

А. Г. АЙРАПЕТОВ

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД НА НАЦИОНАЛИЗМ

Автор предпринял попытку связать с женской природой особенности восприятия женщинами России, Словении, Венгрии в 1990–2010-е годы национализма и национальной идентичности (по материалам интервью и публицистики).

Ключевые слова: национализм, национальная идентичность, европеизм

В научный обиход российских гуманитариев прочно вошли понятия «нация», «национализм», «национальная идея». Реалии 1990-х – начала XXI в. в странах Центральной, Восточной Европы и Центральной Азии повелительно требовали от постмарксистского общественнознания обновления теоретико-методологического багажа, пристального изучения национальных процессов. Показателем смены академического дискурса стала полная легитимация названных понятий. Нация перестала рассматриваться лишь как объективная реальность, она теперь трактовалась в первую очередь как «конструируемый концепт». Национальная идея интерпретируется как понятный большинству населения страны слоган. Категория «национализм», сохраняя негативную коннотацию («агрессивный национализм»), обрела и позитивную – близкую (или даже совпадающую) по смыслу с понятиями «национальное освобождение», «патриотизм».

В условиях существования народов, стремящихся к автономии и созданию своей государственности, национализм как идеология коллективного «мы» постулирует преданность государству, которое, в свою очередь, во главу угла своей политики ставит интересы нации (наций). Это чревато ограничением прав личности, функций гражданского общества. Тесное сплетение нации и государства ведет к установлению этнократии, которая, апеллируя к общенациональным, или государственным, императивам, может расширять или сужать границы свободы личности в зависимости от устанавливаемой самой же этнократией той или иной степени стабильности внутри страны и во внешней политике. Национализм в указанных коннотациях объединяет мужчин и женщин, людей разных возрастов, общественного положения и т.д. Но при этом национальная идеология неодинаково преломляется в сознании ее приверженцев, отличаясь смысловыми оттенками, тональностью, речевыми выражениями.

Редко можно встретить публичные высказывания женщин по национальному вопросу – не как о научной проблеме, а как об актуальной политической практике. На сайтах Интернета удалось обнаружить мнения о национализме двух просвещенных дам из России и Словении. Киноактриса, по образованию журналист-международник, Надежда Михалкова, дочь Н.С. Михалкова, в октябре 2012 г. ответила на вопросы корреспондента еженедельника «Аргументы и факты» Сергея Грачева:

«АиФ»: В реальной жизни экспансия лиц кавказской национальности сегодня многих раздражает. Что вы думаете по этому поводу?

Н.М.: Нас, русских, часто вообще не поймёшь: что мы любим, чего хотим, что нас раздражает... У нас ведь нетерпимость не только к кавказцам или азиаткам. Мы нетерпимы и агрессивны в первую очередь по отношению друг к другу. Лично я нетерпима к хамству, несправедливости, и для меня не важно, какой национальности человек. Мы в себе не хотим видеть бескультурие, но в других за милую душу это найдём. Посмотришь телевизор, считаешь газеты – и уже всех ненавидишь, и самому жить не хочется. А разговоры о том, что мы многонациональное государство, что национализм – это плохо, что надо быть терпимее друг к другу, у многих порой вызывают обратную реакцию.

«АиФ»: У меня вопросы к вам как к дипломированному журналисту-международнику: кто виноват и что делать?

Н.М.: Виноваты обе стороны: и мы ведём себя неправильно по отношению к приезжим, и приезжие часто ведут себя недопустимо. Оказавшись вне дома, вне родины, очевидно, надо вести себя по правилам, установленным на этой территории. А на вопрос «что делать?» отвечу не как актриса или журналист, а как женщина: быть добрее и внимательнее друг к другу. Наверное, нужны какие-то проекты, которые бы объединяли и знакомили нас. Мы же сегодня ничего толком не знаем о своих соседях – будь то лестничная площадка или территориально близкие нам страны. Мы во многом заложники стереотипов...¹

Обратим внимание, что русская женщина в своих рассуждениях о национализме руководствуется наднациональными, общечеловеческими критериями, в частности, мотивом справедливости, а не узкокорыстного эгоизма и тем более – не великодержавного шовинизма.

Второе мнение принадлежит сербскому лингвисту, антропологу и правозащитнику Светлане Слалпшак, основательнице журнала «Femina» (1994). В ноябре 2014 г. она дала интервью «Радио Свобода». Феминизм, согласно Слалпшак, «является природным врагом национализма». Коснувшись гражданской и межнациональной войн в Югославии, она так прокомментировала слова корреспондента радио Елены Фанайловой, что «женщины в 90-е годы спасли честь сербов»: «Да, я уверена в этом, потому что во время югославских войн я сама была свидетелем того, как женщины с разных сторон помогают друг другу, спасают даже мужчин, которые не понимают, о чем идет речь»². Итак, и в позиции Слалпшак общечеловеческое начало доминирует над национальным фактором.

Как же женщины сопрягают национализм и национальную идентичность? Среди 38 видных представителей венгерской науки и культуры – авторов двух опубликованных в Венгрии сборников³ – только две женщины: историк академик Мария Ормош и прозаик Анна Йокаи. Попробуем выяснить, как сказывается на позиции образованной, эмансипированной дамы (а именно таковы две упомянутые мадьярки) по национальному

¹ Надежда Михалкова. 2012.

² О национализмах больших и малых. 2014.

³ Изданы в переводе на русский язык: Венгры и Европа...; Венгерский гений...

вопросу женская природа. Выскажем небесспорное предположение о существовании внутренней психологической связи между женщиной, дающей жизнь человеку, и нацией – общей матерью исторически сложившейся общности людей. Как известно, существительное «нация» в языках, имеющих род – русском, других славянских, немецком, французском и др. – женского рода. А вот слово «национализм» в тех же языках – мужского рода, и, вероятно, не случайно, ведь национализм, подобно мужчине, призван наступать, позиционировать, защищать.

Академик Мария Ормош – известный и авторитетный в Венгрии и за ее рубежами историк и общественный деятель. В 1980–1990-х гг. она была деканом и ректором университета в Пече, членом ЦК Венгерской социалистической партии. Историческая трансформация Венгрии в конце XX – начале XXI в., выразившаяся в отказе от социализма и вступлении в Европейский Союз и НАТО, актуализировала в общественном мнении страны вопрос о национальной идентичности мадьяр. Он имеет по меньшей мере два аспекта: этноязыковой (труднодоступный венгерский язык остается, как и раньше, неким сфинксом для соседних славянских, германских, романских народов) и геоисторический (расположившись с конца IX в. в центре Европы, венгры воспринимают себя европейцами или нацией-медиатором между Европой и Азией). Читая эссе Ормош «Венгры на родине и дома, вчера и сегодня. Кто сегодня венгр?» (2005), невольно обращаешь внимание на то, что автор, вступая в общевенгерскую полемику, избегает категоричных оценок. Она констатирует, что в современной Венгрии «наряду с большинством людей, имеющих несомненный и однородный венгерский идентитет, бок о бок проживают диаспоры иных наций с иным национальным самосознанием». Ормош полагает, что невозможно с абсолютной точностью установить, какая из двух самоидентификаций для них первична. Иллюстрацией служит анализ положения и этнического самосознания венгерских цыган, к которым в обществе сохраняется неприязненное отношение:

«Цыган иронически именуют “смутлокожими” или “меньшинством”, произнося это слово с презрительной интонацией и сопровождая соответствующей мимикой. <...> Можно предположить, что немалая часть цыган по своему душевному, психическому складу имеет двойственную природу, и найдут ли они свое место на родине, зависит в первую очередь от того, какова эта родина. Редко встретишь цыгана, который сумел бы разрушить массовую антипатию явным, выдающимся успехом и расположить к себе значительную часть публики...». Сторонница национального равноправия, Ормош заявляет: «Провозглашение равных шансов для всех... будет чистым фарисейством, если оно не сопровождается стройной, продуманной, я даже не побоюсь этого выражения, жесткой программой. И во сколько бы это не обошлось, цыганских детей нужно обучать в дошкольных учреждениях и давать им полное среднее образование»⁴.

---

⁴ Там же. С. 235–236.

Говоря о положении и самосознании венгерских евреев, Ормош указывает, что антисемитизм не характерен для широкого общественного мнения: «Можно думать, что венгры, исповедующие иудаизм, или венгры-атеисты еврейского происхождения в первую очередь осознают себя венграми, и большинство венгров тоже считают их таковыми»⁵. Но она хотела бы переубедить антисемитское меньшинство, делая акцент на корни антисемитизма, на доказательство того, что антисемитизм по тем же основаниям можно легко заменить другой национальной фобией.

В последние десятилетия возник феномен наднационального общеевропейского самосознания в рамках Евросоюза. Ормош интересуется, сохраняют ли венгры, живущие за пределами родины, психологическое единство с венгерскими мадьярами или в их сознании венгерское переплетается с принадлежностью к словацкой, словенской, румынской нациям. Ведь «отечественные венгры, хотя и считают словацких или румынских венгров мадьярами, но при этом понимают, что они являются гражданами Словакии или Румынии, вследствие чего их нередко называют просто словаками или румынами. Речь идет о переходной ситуации...». На вопрос, «являются ли мадьярами зарубежные венгры», она отвечает утвердительно: «они являются таковыми, если они ощущают и признают себя венграми»⁶. Ормош призывает венгров быть самокритичными и преодолеть страхи, точнее то, что осталось от них в подсознании:

«Больше нет ни турок, ни Габсбургов, нам не угрожает Гитлер, и русские ушли к себе домой. И больше не нужно ни ударяться в бег, ни странствовать, ни скрываться... А боязнь все еще остается, и давит по-прежнему... Часть венгров по-прежнему мнят себя жертвами и отверженными париями, что им совсем несложно, поскольку вновь много, слишком много настоящих отверженных [живущих за чертой бедности. – А.А.]. В их сознании вакуум внешнего врага заполняется под влиянием экстремистской крайне правой пропаганды образом нового угнетателя в лице интегрированной Европы. Одновременно «новые парии» не скрывают ностальгии по кадаровским временам [Янош Кадар – руководитель Венгрии в 1956–1988 гг.], когда они были так или иначе социально защищены. Ностальгия по прошлому распространяется даже на режим Миклоша Хорти [1920–1944], который пытаются представить в розовом свете»⁷.

Ормош против любого силового решения межэтнических проблем. В вопросе о венгерской диаспоре она на стороне большинства мадьяр Венгрии, которые смотрят на «венгерскую проблему» прежде всего через призму национальной политики того или иного государства:

«Большинство, как представляется, амбивалентно. Они не ревизионисты [сторонники пересмотра границ и перекройки территорий, установленных Трианонским договором 1920 г. – А.А.] и не поддержали бы массовую репатриацию, но они не отказываются ни от взаимных уз, ни от соперничества и

⁵ Там же. С. 239.

⁶ Там же. С. 240–242.

⁷ Там же. С. 243–245.

готовы содействовать реализации интересов зарубежного венгерского населения, если это не нарушает их собственных действительных или мнимых интересов... С точки зрения национальной политики оно право»⁸.

Позицию Ормош в «венгерском вопросе» предопределяет приоритет личных прав человека: «Мы, как можно предположить, – она вновь избегает императивного тона, – поступим правильнее всего, если... будем считать венгром любого, кто идентифицирует себя самого как венгра». Она включает в этот круг и всех тех, кто остается законопослушным гражданином какой-то дальней зарубежной страны, но «при этом говорит по-венгерски и поддерживает с этнической родиной какую-то связь, более того, и тех, кто сохранил хоть какие-то воспоминания о своих отдаленных венгерских корнях. И пусть эти люди уже не говорят по-венгерски, но – хвала бабушке или прабабушке! – все еще любят куриный паприкаш с салатом из огурцов со сметаной»⁹.

Завершая эссе, Ормош вновь задает риторический вопрос «Так что есть венгр сегодня?», на который нет однозначного ответа, и с оптимизмом, более присущим женщине, до конца живущей надеждой, чем мужчине, пишет: «Это маленькая нация, которая... не умеет “подвести итог своему прошлому”... и пока не освоила правил, действующих в настоящем... Вместе с тем она быстро учится (и дурному, и хорошему в равной мере) и хотела бы как можно скорее зажить хорошо и спокойно»¹⁰.

Анна Йокаи в эссе “Genius loci, Európa” (1997) осмысливает итоги полувекового развития Европы после Второй мировой войны. Главным признаком оздоровления европейского организма она называет избавление от немецкого национал-социализма и «большевистского “интернационального” социализма». Порожденное Первой мировой войной маргинальное сознание «неудачников» оказалось восприимчивым к нацистским идеям «немецкой высшей расы» или к большевистскому понятию «люди особого склада», видя в них, с надеждой или под страхом репрессий, перспективу «спасения»/«воскресения»: «Реальной угрозе подверглось ни много ни мало – само существование Genius loci (Гений места)», т.е. рожденный в Европе либеральный дух свободы, равенства, братства. Йокаи задается вопросом: «Несут ли европейские народы, включая венгров, ответственность за такой драматический ход истории?». Виной была чрезмерная самонадеянность и легкомысленность европейских наций, утверждает она. Однако ответ Йокаи не сводится лишь к укору в адрес по меньшей мере двух третей населения Европы. Описание телесных и душевных травм, перенесенных европейцами в XX в., проникнуто материнским чувством и заканчивается словами: «Как бы то ни было, Европа, ты настрадалась». Противница войны и кровопролития, Йокаи с осторож-

---

⁸ Там же. С. 249.

⁹ Там же. С. 250.

¹⁰ Там же. С. 275.

ным оптимизмом пишет: «Извечная, но так никогда и не осуществленная мечта – Европа как синтез мира – впервые, пожалуй, получает шансы переместиться в сферу реальности», и выводит формулу мирного межличностного и межнационального порядка: «Ненависть к другому не иссякнет до той поры, пока не забудет ключ сострадания».

Зрелость нации она измеряет великодушием к слабому. Достоинство же слабого, «того, кто в положении меньшинства, отнюдь не в стремлении поменяться местами, не в ответном насилии, но в стремлении к справедливости, в желании быть собою – не наперекор другому, а рядом с ним», что тождественно моральной революции. Совершив ее, европейцы покажут пример народам других континентов и обретут моральное право участвовать в преодолении и преодолении социальных и национальных конфликтов. <...>. Национализм – слово тайного языка, им прикрываются два прямо противоположных устремления: агрессивный, изоляционистский инстинкт разрушения и возвышающий, созидательный инстинкт самосохранения. Не зная конкретных фактов, нельзя понять, что скрывается за этим словом в том или ином случае, а потому лучше его и вовсе не употреблять»¹¹.

Призывая Европу умерить свою гордыню, она убеждена, что между Западом и Востоком нет «китайской стены». Перед лицом всемирной глобализации Йокаи напоминает о существующем уже долгое время взаимопроникновении культур: «И на Западе есть “восточное”, а на Востоке – “западное”»¹². А это означает неизбежность новых поворотов в межнациональных отношениях, новых оттенков в их интерпретации, и надо думать, что свое веское слово здесь вновь скажут женщины.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Венгерский гений. Венгры, как они видят себя, Венгрию, свое место в истории и современном мире. М., 2011 [Vengerskii genii. Vengry, kak oni vidyat sebya, Vengriyu, svoe mesto v istorii i sovremennom mire. M., 2011].
- Венгры и Европа. Сборник эссе. М., 2002 [Vengry i Evropa. Sbornik esse. M., 2002].
- Надежда Михалкова о национализме и профессии // Аргументы и факты. № 41. 10.10 2012 г. [Nadezhda Mikhalkova o natsionalizme i professii // Argumenty i fakty. № 41. 10.10 2012 g.]
- О национализмах больших и малых. – www.svoboda.org/content/article/26669686.html [O natsionalizmkh bol'shikh i malykh]

Айрапетов Арутюн Гургенович, доктор исторических наук, профессор Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, airahist@mail.ru

Women perception of nationalism

The article attempts to relate features of women perception of nationalism and national identity with feminine nature in Russia, Slovenia, Hungary in 1990 - 2010. The observations and conclusions made by the author on interviews and journalism.

Keywords: nationalism, tolerance, national identity, antisemitism, europeanism

Arutyun Ajrapetov, Dr.Sc. (History), Professor of Tambov State University, airahist@mail.ru

---

¹¹ Там же. С. 471-472.

¹² Там же. С. 472.